

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

№ 2

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1947 ГОДА
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2012

МОСКВА

*Журнал издается под руководством
Президиума Российской академии наук*

“НАУКА”

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-летию воссоздания философского факультета в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова

В.Н. Расторгуев – Политическое планирование и прогнозирование: идеологические рамки и цивилизационный контекст	3
В.А. Яковлев – Метафизика и физика жизни	14
В.Я. Перминов – Реальность математики	24
А.П. Козырев – “Шаткость индивидуального”: персоналистическая лексика П.Я. Чаадаева	40
Ю.Б. Мелих – О мифах Серебряного века и Гейдельберга	49
Д.К. Маслов – Сущее и начала познания у парижских францисканцев 1320-х гг.	59

Философия, культура, общество

Ю. Хабермас – Концепт человеческого достоинства и реалистическая утопия прав человека	66
М.А. Секацкая – Этические идеалы, логические ограничения и проблема свободы	81
В.Н. Порус – Д. Юм и философия культуры	92
А.С. Запесоцкий, А.П. Марков – Размышления в связи с выходом новой книги В.М. Межуева	104

Философия и наука

Е.Ю. Журавлёва – Эпистемический статус цифровых данных в современных научных исследованиях.....	113
--	-----

Предчувствие будущего на рубеже XIX – XX вв. в немецкой, австрийской и русской культурах (материалы конференции)

От редакции	124
Д. Кемпер – “Немецкая славофилия”: несколько слов о культурно-философской категории Томаса Манна	125

Н.С. Павлова – “Вещь” как индикатор будущего.....	128
В.К. Кантор – Магическая провокация. “Огненный ангел” Брюсова в контексте Серебряного века	132
Д. Гольдшниц – Блеск и нищета Каканских плюральностей	136
Т.Г. Щедрина – Интуиция будущего в “экзистенциальном дневнике”: Григорий Церетели – Михаил Пришвин – Густав Шпет.....	140
К. Пекк – “Авиаторы идеи”: Утопия и прогресс на рубеже XIX–XX веков	144
А.И. Жеребин – Венский модерн как утопия синтеза	147
М. Хагемайстер – Вера в прогресс и ожидание конца света: видение будущего в России на рубеже XIX – XX веков	151
М.В. Киселева – Превращение человека в насекомое: отголоски “Человека из подполья” Достоевского в творчестве Кафки и Музиля	155
Х. Шгаль – Симптоматология и прогностика: история становления самосознающей души Андрея Белого	159
А.В. Михайловский – О “политической теологии” в круге Георге.....	163
Э. Польт-Хайнцль – Что же современно? Артур Шницлер и Петер Альтенберг vs. Фердинанд Заар, Элиза Рихтер или Роза Майредер	168
М.Е. Соболева – Критика познания как реформа логики	172
С.П. Ташкенов – Психиатрические коды чтения на рубеже XIX–XX вв.	176

Критика и библиография

В.Г. Горохов – А.А. Печёнкин. Леонид Исаакович Мандельштам. Исследование, преподавание и остальная жизнь	180
Б.И. Иванов – М.Б. Игнатъев. Кибернетическая картина мира	183
Е. Каменев – А.М. Орехов. Социальная философия: предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века	185
Коротко о книгах	186
Наши авторы.....	190

**Председатель Международного редакционного совета –
Лекторский Владислав Александрович**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Э. Агацци (Италия), Ань Цинянь (Китай), А.А. Гусейнов (Россия),
В.П. Зинченко (Россия), А.Ф. Зотов (Россия), А.Н. Нысанбаев (Казахстан),
А.П. Огурцов (Россия), Т.И. Ойзерман (Россия), М.В. Попович (Украина),
В.Н. Садовский (Россия), В.С. Степин (Россия), Ю. Хабермас (Германия),
Р. Харре (Великобритания)

Главный редактор – Пружинин Борис Исаевич

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**П.П. Гайденок, А.А. Гусейнов, В.К. Кантор, В.А. Лекторский, В.Л. Макаров,
В.В. Миронов, Н.С. Мотрошилова, И.С. Разумовский (ответственный секретарь),
А.М. Руткевич, Ю.Н. Солонин, В.С. Степин,
Н.Н. Трубникова (заместитель главного редактора), Т.В. Черниговская**
Сайт журнала – <http://www.vphil.ru>

Предчувствие будущего на рубеже XIX–XX вв. в немецкой, австрийской и русской культурах

2–4 декабря 2010 г. в Москве прошла конференция, подготовленная РГГУ (кафедрой Томаса Манна) и журналом “Вопросы философии”, на тему “Предчувствие будущего в немецкой, австрийской и русской культурах начала XX столетия”. В культуре России, Германии и Австрии на рубеже XIX–XX веков, как в философии, так и в литературе, особое место занимают образы будущего, как утопические, так и катастрофические, проигрываются концепции, которым далее было суждено развить свой потенциал. Научно-техническая революция становится фоном для различных интеллектуальных и художественных систем – от принятия рационального как основы европейства (Гуссерль, Томас Манн), до ухода в прошлое, в почвенность, в магизм, в иррациональное, которое сказалось в большевизме, фашизме и нацизме. Эта тенденция преломляется внутренней диалектикой модернизма: где приветствие перемен, открытие новых форм, сопровождалось испугом перед угрожающими сценариями гибели (Кафка).

В полном объеме материалы конференции будут опубликованы в сборнике на немецком языке. В журнале печатается русский (сокращенный) вариант докладов.

On the 2–4 of December a conference, prepared by RSHU (department of Thomas Mann) and by the journal “Issues of philosophy”, was held in Moscow on the theme of “A premonition of the future in the German, Austrian and Russian cultures in the beginning of XX century”. At the turn of the XIX–XX centuries in the culture of Russia, Germany and Austria, both in philosophy and in literature, a special place was given to images of the future; both utopian and catastrophic, the concepts which would further develop their potential and be played out. Scientific-technical revolution becomes a background for different intellectual and artistic systems – from accepting rational as a basis for Europeanism (Husserl, Thomas Mann), to the escaping to the past, to the nationalist trend, to magism (sic.), to irrationalism, which had an impact on bolshevism, fascism and nazism. This trend is interpreted in the inner dialectics of modernism, where the salutation of changes, discovering of new forms, was accompanied by fear at the threatening scenarios of death (Kafka).

The full extent of materials from the conference will be published in a collection in German. A Russian (reduced) version of the reports is being published in the journal.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: будущее, Европа, Россия, Германия, Австрия, модернизм, магизм, рационализм, большевизм.

KEY WORDS: future, Europe, Russia, Germany, Austria, modernism, magism (sic.), rationalism, bolshevism.

Магическая провокация “Огненный ангел” Брюсова в контексте Серебряного века

В.К. КАНТОР

В русской мысли завершил XIX век и открыл XX – Вл. Соловьев. Интуиция софийности как женской души мира вполне сопрягается с идеей “вечной женственности”. У него София и вечная женственность почти неразличимы, но эсхатологическая повесть об антихристе, которой он начал XX век изображала явление врага рода человеческого, выход на историческую арену великого мага, демонических сил, поддерживающих антихриста.

Если все символисты считали Соловьева своим учителем, то Брюсов, как известно не любил Соловьева. О стихотворении Брюсова “Золотистые феи” Соловьев выразился весьма резко: «Несмотря на “ледяные аллеи в атласном саду”, сюжет этих стихов столько же ясен, сколько и предосудителен. Увлекаемый “полетом фантазий”, автор засматривался в дощатые купальни, где купались лица женского пола, которых он называет “феями” и “наядами”. Но можно ли пышными словами заглазить поступки гнусные? И вот к чему в *заключение* приводит символизм! Будем надеяться по крайней мере, что “ревнивые доски” оказались на высоте своего призвания. <...> Общего суждения о г. Валерии Брюсове нельзя произнести, не зная его возраста. Если ему не более 14 лет, то из него может выйти порядочный стихотворец, а может и ничего не выйти. Если же это человек взрослый, то, конечно, всякие литературные надежды неуместны» [Соловьев 1911–1913, 161]. Статья была опубликована в 1895 г. Брюсову был 21 год, то есть по тогдашним меркам вполне созревший взрослый человек.

Издевку над собой Брюсов простить не мог. Напомню слова Н. Валентинова, очень хорошего наблюдателя и аналитика символизма: “Он остро ненавидел Соловьева и все, что относится к нему” [Валентинов 2000, 234–235]. И он первый, вопрекор софийным прозрениям Соловьева, сопоставлявшего “жену, облаченную в солнце”, с мировой душой, рисует женщину в облике носительницы дьявольского начала (лучший его роман “Огненный ангел”, 1908), которая ведет не в рай, как Беатриче, а на дьявольский шабаш, куда Фауста водил Мефистофель, а героя брюсовского романа повела женщина. За ним уже пошел Блок с Катькой в “Двенадцати” и Маяковский, изображавший свою возлюбленную Лиллю Брик как дьяволицу, вышедшую “из пекловых глубин”.

Соловьев во многом следовал за Гете в своих софийных прозрениях. Тема Гёте оказалась важна в эпоху русского модерна. Брюсов даже сделал Фауста проходным персона-

жем своего знаменитого романа. В истории культуры существуют образы, вечные образы, по отношению к которым, так или иначе, строятся все последующие духовные искания. Гёте задал тему *Ewig weibliche* как проблему становления человеческого существования, строя определенную вертикаль – от человека к Богу ввысь, но также и вертикаль, ведущую в подземные области дьявольщины. Магическая составляющая в духовных исканиях начала XX в. была сильна. И Гёте здесь переосмысливался весьма серьезно. Хотя сам “Фауст” пронизан поисками магических сил, образами демоническими (достаточно вспомнить “Вальпургиеву ночь”). Но для него это нечто чуждое человеческой норме. Сошлюсь на недавнее исследование Д. Кемпера: «“Демоническое” выступает у Гёте не в качестве понятия, участвующего в самоописании разума, а представляет собою некий шифр, обозначающий нечто, воспринимаемое *per definitionem* как непостижимое начало, противопоставленное рационалистическому дискурсу и ни разуму, ни рассудку не доступное» [Кемпер 2009, 349].

А отнять у разума его силу, как писал Кант еще в 1786 г., значит, отрицать Бога, открыть двери подземным хтоническим чудищам, разнообразному человеческому злу: “Итак, если у разума, в том, что касается сверхчувственных предметов, например Бога и будущего мира, будет оспариваться право *первого* голоса, то тем самым будет открыта широкая дверь всякой мистике, суеверию и даже атеизму” [Кант 2009, 21]. Однако в начале XX в. разум отступил перед магией. На историческую арену вышли массы, жившие еще в языческой парадигме, и не могли не заразить этим мироощущением духовную элиту. Современникам начала века, в том числе попавшим в эпицентр штейнерианства, оккультизма в магизме виделся очень даже позитивный момент. Знаменитый Эллис, вроде бы даже поклонник Гёте, писал: «Исторически, логически и психологически неизбежно было человечеству параллельно с утратой религии снова вернуться к магии и теософии, т.е. “древней мудрости”, к старым ее суррогатам, – параллельно с утратой христианской религии вернуться к старым богам, <...> магическому натурализму и старым формам смешения древней языческой магии и теософии» [Эллис 2000, 246].

Брюсов пишет роман “Огненный ангел”, где многозначительно называет героиню Ренатой. Брюсов, поэт русского Возрождения, парафразами к нему описывает в романе немецкое Возрождение и Реформацию, ибо существуют архетипические черты, о них Брюсов сообщает в самом начале романа: “Как это ни кажется нам странным, но именно в эпоху Возрождения началось усиленное развитие магических учений, длившееся весь XVI и XVII в.. Неопределённые колдования и гадания Средних веков были в XVI в. переработаны в стройную дисциплину наук”. Хронотоп романа – Германия (если точно, то Кёльн) XVI в. Рассказ ведется от лица некоего Рупрехта, рожденного в “Трирском курфюршестве”, учившегося в Кёльнском университете, прекрасно образованного, но одновременно, что характерно, и искателя приключений. Но Германия эпохи Лютера и доктора Фауста (действующее лицо романа) была описана столь тщательно, что немцы не верили долго, что автор романа – русский. Существенно, что место действия русского романа – средневековая Германия, с которой в ту эпоху чувствовали почти мистическую связь. В России издавались новые переводы Якоба Бёме и Майстера Экхарта, о них писали серьезные русские мыслители. И мистика, магия стали центральной смысловой темой этого романа о трагической любви, где магия определяет и тип любви. Белый иронизировал, что, изображая Германию, Кёльн, Брюсов, в сущности, изобразил купеческую Москву, Арбат и Пречистенку. Да и прототипы были русские люди. Прототипом Ренаты была покончившая с собой в Париже после революции Нина Петровская, жена владельца издательства “Гриф”, вызвавшая к жизни не только роман Брюсова, но и стихи многих поэтов, и очерк Ходасевича “Конец Ренаты”. Очерк как бы подводил черту под русским Возрождением, наступало “Новое средневековье” (Н. Бердяев). Даже ее реальная фамилия могла быть значимой для завершителей Петровского периода русской культуры.

Стоит вспомнить стихотворение Брюсова 1911 г., посвященное Нине Петровской:

Кто магию сумрачной власти
В ее приближение влил?
Кто ядом мучительной страсти
Обьятыя ее напоил?

Как видим, здесь не “Жена, облеченная в солнце”, не блоковская “прекрасная дама”, нет, у Брюсова носительницей злой магии становится женщина, возлюбленная поэта. Такой и изображена Рената в романе “Огненный ангел”. Он старался выглядеть причастным тайнознанию и высшим смыслом бытия, которые для него крылись в демонизме. “Казаться магом, выступать в черном сюртуке со скрещенными на груди руками “под Люцифера”, писал Б. Зайцев, – доставляло ему большое удовольствие” [Зайцев 1989, 301]. Брюсов строил свою родовую мифологию, возводя свое происхождение к чернокнижнику петровской эпохи – Якову Брюсу, хотя был всего лишь сын купца. Андрей Белый посвятил Брюсову стихотворение под названием “Маг”.

Что же так задело современного читателя в романе Брюсова? Женщина становится в начале XX в. более активной, социально и сексуально. И это пугает мужчин, которые начинают видеть в женщине нечто злое и антисоциальное, возвращаясь к средневековым представлениям о женщине, идущим от образа Евы, как “сосуде греха”. Роман Брюсова вызывал разные реакции – от сексуального интереса к запретному плоду, почти порнографии до болезненного интереса к магической роли женщины.

Поистине трагическая любовь, крепко связанная с ощущением магизма жизни и эпохи случилась с Белым и Брюсовым. Позволю себе несколько выдержек из мемуаров Ходасевича: “О, если бы в те времена могли любить просто, во имя того, кого любишь, и во имя себя! Но надо было любить во имя какой-нибудь отвлеченности и на фоне ее. Нина обязана была в данном случае любить Андрея Белого во имя его мистического призвания, в которое верить заставляли себя и она, и он сам...”. Белый бросил Нину ради жены Блока. В отместку она сошлась с Брюсовым: “Она была истеричкой, и это, быть может, особенно привлекало Брюсова: из новейших научных источников (он всегда уважал науку) он ведь знал, что в “великий век ведовства” ведьмами почитались и сами себя почитали – истерички. Если ведьмы XVI столетия “в свете науки” оказались истеричками, то в XX в. Брюсову стоило попытаться превратить истеричку в ведьму”. И, наконец, столь романная коллизия завершилась художественным произведением, романом, ставшим классикой отечественной литературы: “То, что для Нины стало средоточием жизни, было для Брюсова очередной серией “мигов”. Когда все вытекающие из данного положения эмоции были извлечены, его потянуло к перу. В романе “Огненный ангел”, с известной условностью, он изобразил всю историю, под именем графа Генриха представив Андрея Белого, под именем Ренаты – Нину Петровскую, а под именем Рупрехта – самого себя” [Ходасевич 2002, 140–142].

И все-таки, если бы достоинство этого романа определялось лишь изображением любовной коллизии, даже случившейся в эпоху Серебряного века, вряд ли роман представлял бы сегодня интерес как роман. Гораздо любопытнее и занимательнее были бы мемуары и сплетни на эту тему. А между тем проблема магизма была слишком серьезна для художников и мыслителей Серебряного века. Брюсов был не из последних, его влияние на современников было немалым: При этом, как заметили Ходасевич и Н. Валентинов, маска мага была для Брюсова именно маской, игрой, ибо по воспитанию и культуре он был совсем иной. И это он выделяет в своих мемуарах: «От сказок, от всякой “чертовщины” меня усердно оберегали. Зато об идеях Дарвина и о принципах материализма я узнал раньше, чем научился умножению. Нечего и говорить, что о религии в нашем доме и помину не было: вера в Бога мне казалась таким же предрассудком, как и вера в домовых и русалок» [Брюсов 1994, 66].

Но тем интереснее, что именно он, мэтр и лидер символизма, при этом рационалист, представлял из себя мага и изобразил буйство магических сил. Строго говоря, Брюсов в своем романе нарисовал один из вариантов вхождения в магический мир, но кто открывает туда врата? Ответ однозначен: женщина.

Серебряный век вдруг стал прозревать в женщине существо, связанное с подземными стихиями. Вяч. Иванов в статье “О достоинстве женщины”, названной так в духе новых вроде бы идей равноправия, тем не менее, говорит о темных мистерийных силах женщины: “Именно вследствие большего богатства своих психических сил, женщина казалась древности и представляется мужской впечатлительности донныне существом таинствен-

ным и неисследимым до его последних глубин. <...> Сохраняя постоянный доступ через тайну своего пола в сферу жизни подсознательной, женщина едва ли не всеми признается преимущественно одаренною теми способностями, которые коренятся в подсознательном <...>, – силами инстинкта и ясновидения” [Иванов 1909, 382–383].

В четвертой главе романа рассказчик, а через него автор, показывает женщину как носительницу демонических стихий. Рената уговаривает героя отправиться на шабаш к Дьяволу: “Не без смущения узнал я в подробностях, какие богохульные слова должен буду я произнести, какие богопротивные проступки совершить и что за видения вообще ожидают меня на том празднестве”.

Итак, магическая сила, которой владеет женщина, ведет героя на шабаш к Дьяволу. Что из этого следует? Очень простой, но чрезвычайно существенный вывод. Женщина, воспринимавшаяся в средневековой Европе, а с XIX в. и в России, как носительница света, преодолевавшая тьму своей близостью к Деве Марии, духоводительница мужчины к свету (как Беатриче), как “жена, облеченная в солнце” и т.д., оказывается носительницей тьмы. Отсюда ясно, что этот оберег человечества от зла, несмотря на некие вкрапления разнообразных леди Макбет, исчез или исчезает.

Брюсов угадал явление в мир XX в. магических сил, которые способны управлять восставшими массами, еще жившими в язычески-магическом прошлом, не прошедшими выучку христианского гуманизма. Но беда в том, что этот поэт и мыслитель, будучи человеком строго научной выделки, вполне рационально мыслящим, как бы провоцировал свою эпоху, давая ей как бы ключи к магическим силам, во всяком случае показывая, что магия – это сила. А, как известно, для преодоления норм достаточно одного, который показал бы эту возможность. В европейском масштабе таким был Ницше, в России таким стал Брюсов.

Беда в том, что, выразив в своем творчестве эту повсеместную жажду магии, Брюсов не нашел, да и не искал ей противодействия. Хотя, впрочем, не нашли и искавшие.

ЛИТЕРАТУРА

- Брюсов 1994 – *Брюсов В.Я.* Автобиография / *Брюсов В.Я.* Из моей жизни. М.: Терра-Терра, 1994. С. 65–85.
- Валентинов 2000 – *Валентинов Н.* Брюсов и Эллис / *Валентинов Н. (Н. Вольский).* Два года с символистами. М.: Издательский дом XXI век – Согласие, 2000. С. 223–274.
- Зайцев 1989 – *Зайцев Б.К.* Москва / *Зайцев Б.К.* Улица Святого Николая. Повести и рассказы. М.: Худ. лит., 1989. С. 241–397.
- Иванов 1909 – *Иванов Вяч.* О достоинстве женщины / *Иванов Вяч.* По звездам. Статьи и афоризмы. М.: Мусaget, 1909. С. 377–392.
- Кант 2009 – *Кант Иммануил.* Что значит ориентироваться в мышлении? / *Кант Иммануил.* Трактаты. Рецензии. Письма / под ред. Л.А. Калининкова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 9–25.
- Кемпер 2009 – *Кемпер Дирк.* Гёте и проблема индивидуальности в культуре эпохи модерна. М.: Языки славянской культуры, 2009.
- Соловьев 1911–1913 – *Соловьев В.С.* Русские символисты / *Соловьев В.С.* Собр. соч. в 10-ти т. Т. 7. СПб.: Товарищество “Просвещение”, 1911–1913. С. 159–170.
- Ходасевич 2002 – *Ходасевич В.Ф.* Конец Ренаты / *Ходасевич В.Ф.* Перед зеркалом. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 135–145.
- Эллис 2000 – *Эллис.* Vigilemus! Трактат / *Эллис.* Неизданное и несобранное. Томск: Водолей, 2000. С. 244–323.

CONTENTS

V.N. RASTORGUEV. Political Planning and Forecasting: Ideological Frameworks and Civilization Context. V.A. YAKOVLEV. Metaphysic and Physic of Life. V.Ya. PERMINOV. Reality of Mathematic. A. P. KOZYREV. "Unsteadiness of Individual": Personalistic Vocabulary of P. Ya. Chaadaev. Yu. B. MELIKH. On Myths of Silver Age and Heidelberg. D.K. MASLOV. Real and the Beginnings of Knowledge at the Parisian Franciscans of 1320-th y. J. HABERMAS. Concept of Human Dignity and Realistic Utopia of Human Rights. M.A. SEKATSKAYA. Ethical Ideals, Logical Limits and the Problem of Freedom. V.N. PORUS. D. Hume and Philosophy of Culture. A.S. ZAPESOTSKY, A.P. MARKOV. Reflections in connection with the Edition of the New Book of V.M. Mezhuев. E.Yu. ZHURAVLEVA. Epistemic Status of Digital Data in Modern Scientific Research. FUTURE PRESENTIMENT ON THE BOUNDARY OF 19-20 CENTURIES IN GERMAN, AUSTRIAN AND RUSSIAN CULTURES (CONFERENCE MATERIALS). By D.KEMPER, N.S. PAVLOVA, V.K. KANTOR, D.GOLTSCHNIGG, T.G. SCHEDRINA, K. PECK, A.I. ZHEREBIN, M. HAGEMEISTER, M.V. KISELEVA, H. STAHL, A.V. MIKHALOVSKY, E. POLT-HEINZL, M.E. SOBOLEVA, S.P. TASHKENOV. BOOK REVIEWS.

Сдано в набор 20.12.2011	Подписано к печати 25.01.2012	Формат бумаги 70 × 100 ¹ / ₁₆		
Офсетная печать.	Усл. печ.л. 15.6.	Усл.кр.-отг. 14.5 тыс.	Уч. изд.л. 18.7	Бум.л. 6.0
	Тираж 911 экз.	Зак. 2055		

Свидетельство о регистрации № 011086 от 26 января 1993 г.
в Министерстве печати и информации Российской Федерации

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука", 117997 Москва, Профсоюзная ул., 90
Адрес редакции: 119049 Москва, ГСП-1, Мароновский пер., 26
Телефон 8 (499) 230-79-56
Оригинал-макет подготовлен АИЦ "Наука" РАН
Отпечатано в ППП "Типография "Наука", 121099 Москва, Шубинский пер., 6